

...Пока люди были заняты разговором, Джерри в полной мере насладился куском сыра размером с себя самого.

Столько сыра они с Гайкой не видели с тех самых пор, как сбежали из усадьбы, бывшей для них золотой клеткой, наполненной кошмарами.

Мышка, похоже, задремала от такого количества лакомства, уперевшись спиной в салатницу и довольно положив ладошку на немного вздувшийся живот. Джерри, сыто икая, просто умилялся на эту картинку, порождавшую в душе, казалось бы, давно забытое тепло...

— Эй, Джерри, пс-с! — раздался вдруг шёпот Скуталу.

Мыш, сидящий на столе, обернулся. Вставать не хотелось, по телу разлилась приятная истома, которую только и может испытать существо, в кое-то веки наевшееся до отвала любимой пищей.

— Ну что тебе ещё, Скут?

— Смотри, видишь ту пони? — кивнула пегасенка в сторону фестралочки.

Та за последние минут десять почти ничего не съела, зато будто бы случайно придвинулась к мышам уже в третий раз.

— Та, что похожа на вампирчика и с мышкой на крúпе?

— Ага. По-моему, она к тебе неровно дышит.

Джерри только сейчас заметил, что Скуталу усмехается совершенно нахально.

— Подожди, что?!

Мыш обернулся, и Грей Маус тут же начала смотреть в пол, будто там обнаружилось нечто очень интересное. Тёмно-серая шкурка порозовела на щеках, или, возможно, так показалось?

«Ещё не хватало!» — подумал Джерри, а вслух добавил:

— Присмотри за Лирой, хорошо?

— Хорошо. А ты на свадьбу позовёшь?

— Иди ты, — беззлобно отмахнулся Джерри и неровной походкой пошёл в сторону фестралочки...

...Лира, взяв себе тарелку с восхитительно пахнущим овощным рагу, присела на подушку рядом с Твайлайт Спаркл, что даже за столом не расставалась с планшетом.

Та, не отрываясь от экрана, спросила:

— Лира, вы со Скуталу останетесь?

— На какое-то время...

— Я имела в виду, навсегда.

— Твайлайт, — позвала мятно-зелёная единорожка, и собеседница повернула к ней мордочку, — скажи, у тебя в жизни была когда-нибудь великая, важная цель?

Волшебница кивнула:

— Конечно, была. Сначала я пыталась найти путь домой, в Эквестрию, потом — отыскать Пророка, но теперь... Знаешь, счастливой можно быть и без великой цели.

— Ты тоже больше не веришь в Эквестрию?

Твайлайт, прежде чем ответить, прожевала поднятый магией с тарелки листок салата.

— Мне нужны доказательства, Лира, — сказала она, — Я учёный, и не в моих правилах рассуждать о том, что невозможно исследовать. Кроме того, наши воспоминания, с вероятностью, стремящейся к единице, и впрямь искусственные. Таким образом, всё, что нам остаётся — это верить. Но даже если предположить, что наша родина существует в объективной реальности, я бы туда не спешила.

— Но почему?

— Потому что лично мне не хочется обратно в озеро Отражений, — улыбнулась Твайлайт, потом обвела копытом присутствующих, — Да и взгляни на них, Лира. Они ведь тоже не особо рвутся назад. Все пони, что живут у Стива, счастливы. Вон, малышка Скуталу, забыв о тревогах, смеётся вместе со Свити Бель, Эпплблум и Эпплджек. А вернись мы в Эквестрию со своей болью и тем, что мы пережили? Неужели ты думаешь, от этого хоть кому-нибудь станет лучше?

Ли́ра подавила желание грустно опустить мордочку и продолжала смотреть прямо на Твайлайт.

— Так что же, в Эквестрии мы никому не нужны? — спросила она.

Волшебница развела передними ногами и ответила:

— Нет, отчего же... Возможно, ты сможешь там рассчитывать на понимание и дружбу. Но все и всегда будут помнить, что ты — это не ты. Зачем рваться туда, где ты сможешь жить лишь кусочком чужой жизни, но никогда — своей собственной?

— А тут?

— А тут каждая из нас является личностью. У кого-то жизнь сложилась хорошо, у кого-то не очень. А кого-то, как в случае с Пинки, Стив спас от смерти... ну, то есть, попытки суицида. Но здесь мы — это мы, как бы претенциозно это ни прозвучало.

Лиру будто окатили холодной водой. Она переспросила:

— Пинки? Пинки Пай правда хотела покончить с собой?

— Она не любит об этом говорить, да и почти никто из нас не хочет ворошить прошлое. Уж больно много было тёмных пятен в жизни. У многих ещё не прошёл посттравматический синдром. Но да, она хотела. И поверь мне на слово, ты не захочешь услышать историю Пинки Пай. Мне самой всё ещё не по себе от того, что она рассказала.

— А как у Стива оказалась ты?

— О, это тоже долгая история, хотя и не особенно интересная. И, к счастью, не столь драматичная.

— Так мы и не торопимся?

Твайлайт натянуто рассмеялась и сказала:

— Хорошо, я расскажу тебе. Только я буду говорить, а ты ешь, чтобы обед не остыл.

Серебряная вилка окуталась бледно-зелёным сиянием, подцепив кусочек пряного рагу. Спроси кто Лиру сейчас, она бы честно ответила, что это самая вкусная вещь, которую ей довелось попробовать в мире людей.

Разваренные овощи со специями оказались настолько нежными, что буквально таяли во рту, а желудок отозвался радостным урчанием, словно в благодарность за привычную понячью еду.

Твайлайт начала рассказ:

— Мы с Шайнингом встретились уже на улице. Я, хакнув чип, сбежала из дома от побоев хозяина, который хотел, чтобы я учила его избалованных детей. А его вышвырнули на улицу за то, что не захотел развлекать гостей, изображая цирковую лошадку. Не суть. Я жила в подвале старой библиотеки и часто заходила в киберсеть с пиратского шунта. У меня был комп и настоящие книги, что редкость в этом мире, а жили мы тем, что я могла заработать через сеть, не выходя из убежища. Так получилось, что однажды, когда мы шли за продуктами, нас перехватили работорговцы. Им удалось меня оглушить из парализатора и утащить. Шайнинг же справился с теми, кто пытался его поймать, и бросился в погоню. Я к этому времени уже успела очнуться в клетке и хорошенько разглядеть похитителей. Несколько людей, пара генофриков и синтеты. И среди них — трое пони... От изнасилования меня тогда спасло только то, что они хотели меня перепродать.

Лира вздрогнула. Почему-то ей показалось, что голос Твайлайт прозвучал в чём-то не до конца искренне, но переспрашивать совсем не хотелось.

В голосе фиолетовой единорожки слышались нотки горькой иронии:

— Ещё бы, Твайлайт Спаркл в хорошем состоянии, в здравом уме, здоровая и нетронутая. Находка! Бери да продавай. В соседних клетках сидели ещё синтеты. И среди них — трое жеребят-пони.

— Тебя спас Стивен? — спросила Лира, но Твайлайт покачала головой:

— Нет, не так банально. Шайнинг Армор. Он нашёл нас и прокрался на склад. Втихую нейтрализовал пару охранников, открыл клетки... В общем переполохе мы и сбежали.

— Ты говорила, у них были ещё и жеребята?

Твайлайт кивнула...

...Двое пони идут по неосвещённой улице Серого города. По обе стороны дороги высятся приземистые склады, с виду абсолютно одинаковые.

Бока пони тяжело вздымаются от недавнего бега.

— Твайли, они скоро погонятся за нами! — говорит белый единорог с синей гривой.

Его джинсы и куртка порваны и испачканы, да и сам он выглядит не лучшим образом: грязь, ссадины, синяк под глазом...

Но сестрёнка не может больше бежать.

— Ты отдохнула? — спрашивает Шайнинг Армор, нетерпеливо гарцуя, — Бежим дальше!

— Думаю... у них скоро... будут проблемы посерьёзнее... — тяжело дыша, отвечает фиолетовая кобылица, — Я вызвала... полицию.

Она одета в серую стандартную робу, в которую её успели переодеть работорговцы. Нарядное платье, которое Твайлайт всегда надевала во время вылазок в город, жалко до слёз. Но жизнь и свобода — дороже.

— И что? Без пленников им нечего предъявить...

Дыхание единорожки постепенно восстанавливается, она делает неопределенный жест ногой.

— Пока я сидела в клетке, то незаметно взломала все их чипы. Пусть копам объясняют, почему они красные теперь.

Шайнинг Армор улыбается:

— Какая же ты у меня умница, Твайли. Теперь эти подонки получат по заслугам!

Твайлайт вдруг останавливается и придерживает брата передней ногой. Тот вопросительно смотрит на неё, но единорожка только прислушивается к тихим голосам откуда-то сзади:

— Но это же Твайлайт Спаркл и её брат!

— Тсс, Эпплблум.

— Они открыли клетки, Свити Бель!

— Ты же знаешь, что это не та Твайлайт!

— То что они нам...

— Да ну вас... Твайлайт! Твай!

Единороги оборачиваются, чтобы увидеть троих жеребят, что, очевидно, следовали за ними прямо от логова работорговцев.

Твайлайт Спаркл с удивлением узнаёт в них Эпплблум, Свити Бель и... Эпплджек примерно того же возраста.

В плену она не успела разглядеть клетку с жеребятами, да и разговаривать работорговцы не разрешали. Но теперь всё становилось ясно, что за «сестёр» хотели продать в какое-то заведение. Для чего — Твайлайт Спаркл старалась не думать...

— А причём тут Стивен? — спросила Лира, прожевав очередную порцию овощей.

Твайлайт, вынырнув из воспоминаний, улыбнулась.

— Мы как-то пересеклись с ним на одном из сайтов, посвящённом исследованиям поведения и психики синтетов, — сказала она, — Разговорились... Стив давно предлагал встретиться в реальности, но я отказывалась. Он не знал наверняка, что я пони, хотя и догадывался, как оказалось. А я не знала о нём почти ничего. Потом, уже после встречи с работорговцами, я...

...Киберсеть. Бескрайнее цифровое пространство. Виртуальный город. Страна. Мир.

Пересечение информационных потоков, феерия удовольствий, средоточие всемирного эскапизма.

Шестиконечная звезда-аватар всплывает в чат и находит того, кого искала. После дежурного приветствия белый безликий силуэт будто дружески обнимает вновь прибывшую:

Запрос привата. Приват подтверждён.

Стивен: Я как чувствую, у тебя что-то стряслось?

Искра: Ты прав, Стив, у меня к тебе довольно странная просьба.

Стивен: Выкладывай

Искра: Сможешь приютить троих синтетов-пони? Жеребят. Метки чистые. Им просто некуда пойти, а ты создаёшь впечатление доброго человека.

Стивен: Смогу, при одном условии

Искра: ?

Стивен: Ты тоже переедешь ко мне, Твайлайт Спаркл.

Искра: Как ты узнал?

Стивен: По характеру. К тому же, стоило придумать ник и аватар пооригинальнее.

Стивен: Вопрос про жеребят убедил меня окончательно

Искра: Я не одна.

Стивен: Брат?

Искра: Да, а как ты узнал?

Стивен: Не знал. Догадался

Стивен: Брата тоже приводит.

Ли́ра нашла в себе силы улыбнуться. Хорошо, что история Твайлайт, Шайнинга и трёх жеребят закончилась именно так. А если бы Шайнинг Армор не справился? Или не нашёл бы логово работоторговцев? Сколько ещё судеб успели бы те сломать, прежде чем получили по заслугам?

— Ты ещё говорила про исследования, — напомнила единорожка.

— Ах, это... я пишу статьи в научные и научно-популярные журналы. В основном по теории алгоритмов, ну и всякое прикладное по мелочи... У Стивена есть не только бизнес, но и ещё немало... проектов, скажем так. Социальных. Как ты понимаешь, я не могу оставаться индифферентной. Тем более, у меня много свободного времени, а киберсеть позволяет публиковаться, не смущая учёную аудиторию понячьей внешностью. Меня даже приглашали на пару конференций... Пришлось вежливо отказываться по надуманным поводам. Синтета-человека ещё скрепя сердце допустили бы, но пони — едва ли. А официально, я у Стивена домашний секретарь. Впрочем, ему помогают многие пони с ранчо.

Ли́ра, успе́вшая съе́сть всю́ огромную тарелку овощей, откину́лась на спину, да́в побольше свобо́ды сме́шно округли́вшемуся животику. Подума́лось, что оде́жда се́йчас неприя́тно стягива́ла бы́ тело.

— Бра́т за те́бя те́перь спо́коен? — спроси́ла Ли́ра.

На мордочке Твайлайт появи́лось за́думчи́вое выра́жение.

— Знае́шь, Ли́ра, ино́гда мне ка́жется, что Шайнинг Армор — мла́дший, несмотр́я на то, что он появи́лся на свет ра́ньше ме́ня, с ка́кой то́чки зре́ния ни глянь. Но его́ восторже́нность и преда́нность ко́дексу Кантерлотско́й Гварди́и, э́та искре́нная бра́тская лю́бовь, кото́рой он ме́ня окружа́ет, просто́ обезору́живает лю́бые логи́ческие до́воды...

Ли́ра почувствова́ла неудо́ержимое же́лание по́делиться с Твайлайт стра́шной тайно́й «Ключа́». Но вспо́мнив слова́ Джерри о со́державе́мся в э́том знани́и приговоре, прикуси́ла язы́к. Как бы́ ни бы́л бо́гат Стив, проти́в корпораци́й и их ма́рионеток и́дти не смо́жет да́же он. Да и ка́к? Стив — о́дин. Случи́сь что́ с ним — и все́ пони́ вновь ока́жутся предо́ставленными са́ми себе́. Если́ не ху́же.

— ...а́ потом мы́ встре́тили Ли́ру, — до́нёсся до́ слуха́ еди́норо́жки го́лос Джерри, — Она́ нас спаса́ла... о́чень хра́брый по́няша...

Поверну́в голо́ву, Ли́ра уви́дела, ка́к мыш, си́дя на кра́ю сто́ла и свеси́в но́ги, бесе́дует со́ стесни́тельной фе́страло́чкой. Та, прикрыва́ясь ко́жистыми́ кры́льями, ино́гда робко́ протягива́ла ко́пыто, но́ так и не решала́сь до́тронуться до́ Джерри.

Ли́ра почувствова́ла, что красне́ет. Пере́ведя́ взгля́д чу́ть в сто́рону, она́ замети́ла дре́млющую́ на сто́ле Га́йку и Ску́талу в окру́жении́ сверстни́ков.

«О́тлично́, все́ пристро́ены, — подума́лось еди́норо́жке, — Те́перь на́до все́ обду́мать...»

— Твайлайт, — по́звала́ она́, и та́ вопро́сительно́ посмотре́ла на Ли́ру, — я́, пожа́луй, по́йду́ прогу́ляюсь́ после́ обе́да.

— По́годи, мы́ же о́ столько́м е́щё́ не по́говори́ли! — воскликну́ла та́, и Ли́ре подума́лось, что́ Твайлайт́ уже́ до́лго́ не мо́гла́ на́йти́ благода́рного́ слу́шателя́.

В её́ глаза́х чита́лись со́тни вопро́сов и е́щё́ бо́льше́ отве́тов, но́ Ли́ра пока́чала́ голо́вой и сказа́ла:

— Прости́, но́ мне́ пра́вда... ну́жно́ не́много́ побы́ть о́дно́й.

Твайлайт вздохнула.

— Конечно, — немного грустно согласилась она, — если вдруг заплутаешь в полях, ориентируйся на мельницу. Её издалека видно, а дорожка ведёт прямо к усадьбе.

Лира, не сказав больше никому ни слова, направилась в поля. Она не ставила целью скрыться от кого-то, да и как? На огромной равнине её было бы видно ещё очень долго.

Было немного совестно: получалось, что она прервала разговор с Твайлайт на середине, и только воспитанность лавандовой единорожки не позволила ей настоять на своём.

Но Лира чувствовала, что ещё немного, и она слишком разговорится, и тогда последствия для этого замечательного места окажутся непредсказуемы.

Единорожка вышла из дома и медленно побрела куда глаза глядят. На ходу хорошо думалось, да и прогуляться после плотного обеда вправду было бы полезно.

...Вик, проводив пони взглядом, уже хотел выйти из-за стола, но на плечо ему опустилась мягкая, но при этом удивительно сильная ладонь Стива.

— Не надо, — сказал тот, — Ей нужно побыть одной и подумать.

— Нам надо с ней поговорить! — дёрнулся Вик, но Стив не отпустил.

— Поговоришь с ней утром. Иногда... Вот как сейчас Лире... пони нужно побыть вдали от людей. Среди своих. Не волнуйся. Она пошла в нужную сторону, там Бон-Бон за ней присмотрит. А вот нам и вправду сто́ит обсудить кое-что.

— Что?

— От кого вы бежите? Это не праздное любопытство. Я хочу знать, к чему мне готовиться.

Виктор помедлил, обдумывая ответ. С одной стороны, втягивать в это ещё и Стива не хотелось. С другой, пользоваться его добротой и гостеприимством, ничего не объясняя, было бы попросту нечестно.

«Правда — один из элементов Гармонии», — подумал Виктор, а вслух сказал:

— Есть кое-что. Ты, наверное, заметил чёрный кейс? Так вот, там...

Виктор вполголоса рассказывал, а Стивен не перебивал и не задавал вопросов.

— Теперь понятно, — задумчиво произнёс он, когда Виктор замолчал, — Не говори никому из пони. И особенно — Твайлайт Спаркл. Ещё не хватало, чтобы кто-то из них влез в этот вопрос... А зная Твайлайт, она влезет. И ещё по киберсети растрезвонит. Когда дело касается науки, она сама не своя.

— Понимаю, — Виктор кивнул.

— И раз уж мы об этом заговорили, что ты намерен с этим делать?

— Понятия не имею, мы ещё не обсуждали... Ты не знаешь, где нам найти Пророка? Джерри и Скуталу его давно искали, а теперь и нам есть о чём его расспросить.

Стивен не удивился.

— Никто не знает, где найти Пророка, — сказал он, — А если бы кто знал, то его давно бы арестовали по обвинению в терроризме. Равные права синтетов — это слишком сильный удар по экономике Гигаполисов. Роботы не в состоянии заменить всех синтетов на производстве, и Серый город тогда сомкнётся вокруг Белого ещё теснее. Этого никто не хочет, за исключением разве что анархистов.

— Я никогда не слышал о Пророке до того, как Джерри рассказал, — заметил Виктор.

— Ты бы услышал о нём раньше или позже. В любом сообществе, где есть разумные синтеты, знают о Пророке. Так что тут нет ничего удивительного.

— Потому что синтеты страдают в любом фэндоме? Тогда что в пони особенного?

— Это лишь моя гипотеза, но... чувства пони всегда... скажем так, глубже чем у людей. Их создали такими, искренними, в чём-то наивными. Куда сильнее переживающими любые потрясения. Большинство людей пренебрегает ответственностью за чужие чувства, но узнав пони как следует, ты просто не сможешь иначе. Да ты и сам это уже наверняка почувствовал.

Виктор кивнул, а Стивен продолжил:

— Лира Хартстрингс... я вижу, как её душа мечется в сомнениях и вопросах, но даже если ты знаешь ответ на них, то она тебе не поверит. Не разумом, разум примет твои доводы. Но её сердце не поверит, пока само во всём не разберётся, а на это может уйти много времени. Тот розовый моторчик, что вон там, за окном, катается по траве, приходил в себя почти год. Она устраивала вечеринки, веселилась и кудрявилась, но в глубине её глаз я видел две ледышки застарелой боли. Получше ей стало всего пару месяцев назад. Дай время и Лире, будь терпеливее. Поверь, так будет лучше для вас обоих.

Виктор посмотрел Стивену в глаза.

— За последние дни я столкнулся с совершенно другим миром, Стив. Серый город, жизнь людей, которые за год не тратят столько, сколько я за неделю. Несоблюдение законов теми, кто призван их хранить. Не перечислять уже, сколько всего со мной произошло впервые, — парень понизил голос и даже слегка покраснел, — В том числе и... понимаешь меня?

Стивен улыбнулся.

— Серафима, да?

— Угу...

— Что ж, надеюсь, вы не были разочарованы. Согласись, совершенно не похоже на виртуалку?

Виктор поднял глаза и увидел, что собеседник заговорщицки подмигнул.

— Давай не будем об этом, — сказал Вик, на что Стивен только усмехнулся:

— Сам начал. Так вот, «Ключ». Я не знаю, что с этим делать, честно. И сдаётся мне, что-то тут не так. Корпорации не будут скрытничать, если это просто компонент для работы с синтетиками. Объявили бы розыск, награду, наконец...

— Джерри говорил.

— Да. Мыш прав. Здесь что-то явно нечисто, и тебе понадобится помощь кого-нибудь более... сведущего в подобных вопросах. И конечно же, вдали от официальных каналов, если ты не собрался, конечно, вернуть корпорации её собственность.

— Знаешь, мне это кажется отнюдь не худшим выходом, — Виктор и скрестил руки на груди, — В конце концов, мы даже приблизительно не можем представить последствия... Проклятье, мы даже ещё не знаем, какие шаги предпринимать!

— Видишь, — подвёл итог Стивен, — Ты сам ещё на распутье, так о чём сейчас собирался говорить с Лирой?

— Ты прав, — согласился парень, глядя в окно, за которым в поля уходила мятно-зелёная единорожка, — Мне для начала понадобится совет... Только завтра.

— Почему?

— У него уже глубокая ночь. Поздно звонить.

— Тогда перестань дёргаться и отдохни. И поняш своих оставь в покое. О них позаботятся.

Виктор вздохнул. Его не покидало странное чувство неправильности, как будто он забыл сделать нечто очень важное.

Но никак не мог вспомнить, что.

* * *

Лира долго брела по бескрайней, казалось, равнине. В стороне осталась крутящая лопастями мельница и пристроенный к ней амбар, недалеко виднелись ровные ряды деревьев фруктового сада. Ветер гнал волны по травяному морю, шекотал шёрстку и взъерошивал гриву, даря ощущения приятной прохлады. Лира улыбнулась. В одежде всегда был свой шарм, но постоянное её ношение всё же как-то отдаляло от мира.

Настроение немного приподнялось. Единорожка даже начала мурлыкать под нос какую-то песенку, а походка стала лёгкой и гарцующей.

Внимание привлекло одиноко стоящее на холме дерево и скамейка под ним. Там кто-то сидел, и подойдя ближе, Лира заметила синюю единорожку с белой гривой, кутающуюся в тёмно-синий плащ со звёздами.

Шелест листвы на ветру и мягкая земля под копытами скрыли звуки приближения Лир, и она заметила, что единорожка, как две капли воды напоминающая первую увиденную в «Пони-Плее» официантку, вертит в сиянии магии небольшое кольцо.

— Привет, — поздоровалась Лира, — Прости, что помешала...

— Великая и могущественная Трикси слушает! — с пафосом провозгласила синяя единорожка, и влажные лиловые глаза уставились на Лиру, — Ты теперь будешь с нами?

— Я просто... зашла в гости, — улыбнулась Лира.

— Я Беатрикс Луламун Смит. Ты что-то хотела?..

«Не Агилар?»

— Меня зовут Лира Хартстрингс... Стюарт.

— Знаю! Сегодня все только и говорят о тебе.

Синяя единорожка наградила Лиру многозначительным взглядом. Впечатление портили только покрасневшие глаза и влажные дорожки на щеках.

Лира решила деликатно не заметить этого и сказала:

— В Эквестрии я и представить себе не могла, что окажусь в центре внимания. В Кантерлоте я была просто одной из многих. В Понивиле же я хоть и нашла друзей, но никогда не была на переднем плане. А здесь... Здесь были брони из клуба и ранчо, где меня принимают за давно потерянную родственницу. И люди...

Уши единорожки опустились, когда она осознала, насколько разочаровалась в своём идеале.

— Так тебя нашли Тандерлейн со Сноудроп? — сменила тему Трикси, за что Лира была ей благодарна.

— Меня нашёл Виктор, вернее это я его нашла. Всё сложно.

Синяя единорожка улыбнулась.

— В нашей жизни всё сложно, — глубокомысленно ответила Трикси, — Виктор Стюарт твой друг или...

— Мой друг! — щёчки Леры покраснели.

— Друг, — Трикси устремила взгляд куда-то за горизонт.

Мятная единорожка уже была настолько близко, что сумела различить часть надписи, выгравированной на кольце: «...кси и Пит...»

— Твоё кольцо... — тихо начала Лира, но осеклась, встретившись глазами с синей единорожкой.

Та отвернулась и перебила срывающимся голосом:

— Великая и Могущественная Трикси... не желает... говорить об этом.

Кольцо при этом повернулось в сиянии магии, и Лира заметила еще часть надписи: «...бовью, навсе...»

По щекам синей пони снова прокатились две слезинки, она встала со скамейки. Зеленая единорожка уже хотела что-то сказать, но собеседница быстро сказала:

— Трикси надо идти, у неё есть... неотложные дела!

С этими словами она сорвалась с места в галоп, надев кольцо на рог. Ветер взметнул плащ со звёздами, когда пони поскакала прочь. До слуха Лире донеслись судорожные всхлипы.

Она уже собралась было с извинениями бежать следом за Трикси, но вдруг услышала голос, заставивший вздрогнуть:

— Лира? Лира Хартстрингс?

Она оглянулась и увидела кремового цвета пони. В тёмной гриве виднелась такая родная розовая прядка. Знакомой ещё по Понивиллю походкой, улыбающаяся земнопони шла от небольшого садика с цветущими кустами и деревьями. В садовом фартуке и с прозрачным козырьком на голове.

— Бон-Бон! — воскликнула единорожка и уже было бросилась к подруге, но вспомнила про убегающую Трикси и оглянулась.

— Оставь её, — сказала подошедшая, заключая единорожку в объятия, — Ей сейчас очень тяжело, она хочет побыть одна. И специально приходит сюда для этого.

— Бон-Бон... — прошептала Лира, тоже обнимая подругу и вдыхая карамельный аромат, — Я так скучала...

Земнопони погладила бледную гриву и прошептала в самое зеленое ушко:

— Я тоже скучала, Леденчик. Не поверила своим глазам, когда увидела тебя...

У единорожки ёкнуло сердце, когда она услышала прозвище, которым наградила её конфетная пони. Ещё там, в Эквестрии.

— Мне столько надо тебе рассказать!

— Как всегда... — заулыбалась кондитерша, — Я так рада...

Ли́ра закрыла глаза. Перед взором будто заново пронеслась целая жизнь. Переезд из Кантерлота, лихорадочный поиск места для ночёвки после прибытия вечернего поезда, добродушная пони, пригласившая в свой дом... Музыка в конфетной лавочке, волшебные леденцы для больных пони и увлекательная исследовательская работа по археологии. Вечерние посиделки с пуншем и трогательная неловкость обеих, когда проснулись утром вместе...

Ли́ру будто прорвало. Она говорила, говорила и не могла остановиться. Обо всём. О мире людей, о своих открытиях, радостных и пугающих. Об ужасных вещах, которые делают боготворимые ранее люди... Забыв о запретах, о «Ключе» и том, что жизнь синтетов может резко измениться...

Бон-Бон слушала, и в её взгляде читалось понимание и сочувствие. Прямо как в Эквестрии, казалось, целую жизнь назад.

Ли́ра чувствовала, как с сердца скатывается камень. С каждой фразой, каждым словом. Хлынули слёзы, но единорожка не обращала на них внимания. Уходя с ранчо, чтобы подумать в уединении, Ли́ра даже не думала, что встретит самую близкую, практически особенную пони в своей жизни. Иногда ворчливую, но всегда — понимающую, добрую и такую надёжную... Ту, с которой всегда и всё можно обсудить.

Вот и сейчас, Бон-Бон не насмехалась, не отталкивала, а только держала в объятиях и гладила по гриве, успокаивая и утешая.

— Я всё сильнее склоняюсь к мысли просто остаться здесь, как и хочет Стив, — закончила Ли́ра свой рассказ, — а теперь, когда я встретила тебя...

— Ли́ра, не обманывай себя. Ты всегда доводила любое дело до конца. Вспомни свою археологическую работу, когда все, и я в том числе, говорили тебе бросить собирать по крупицам информацию о человеках...

— Да, и кто оказался прав? — расплылась Ли́ра в неуверенной улыбке.

— Ты. Поэтому соберись, Леденечик. Этот чемоданчик к вам попал не случайно. Это своего рода джокер, которого можно разыграть по-всякому. Ты можешь воспользоваться этим ключом самостоятельно, а можешь найти человека, который поможет тебе отпереть замо́к.

— Виктор? — спросила единорожка вслух.

— Не думаю. Тебе нужен кто-то из более влиятельных людей.

— Ты говоришь о тех кто... кто...

— Кто всю эту кашу заварил, да.

Ли́ра вно́вь покре́пче обня́ла подругу.

— Бон-Бон... Конфетка... Мне так не хватало тебя и твоей уверенности. Теперь всё встаёт на места. Я знаю, что буду делать.

— Ты у меня умница, — сказала земнопони сквозь улыбку, — только ветер в голове постоянно.

— Спасибо...

— Да за что, Леденечик?

— Мне... это так важно, когда ты рядом, слушаешь и даёшь советы...

— Слушать и быть рядом — не так уж и сложно. Обращайся в любое время.

Порыв ветра взъерошил гривы обеих пони, вдалеке громыхнуло. Глянув на небо, пони увидели настоящую облачную гору, приближающуюся со стороны города.

Циклон, постепенно накрывающий весь Гигаполис, пришёл и сюда.

— Кажется, нам всем пора бежать домой, — улыбнулась земнопони, — к тому же, держу пари, Пинки уже готовит вечеринку в честь гостей, и негоже таким трудам пропадать зря.

— Я ещё побуду здесь, — сказала Ли́ра, — мне надо извиниться перед Трикси, что я... помешала ей.

— Не глупи, Леденечик, она наверняка отправилась в усадьбу, — начала было Бон-Бон, но перехватила взгляд золотых глаз и осеклась, — Ладно, только не мокни сильно. А то ещё простудишься.

В вышине промелькнули несколько силуэтов гигантских птиц с всадниками на спинах. Чуть ниже пролетел флаер Стивена, заложивший вираж и начавший снижаться.

— Кажется, это за нами, — улыбнулась карамельная земнопони, — позовёшь Трикси тогда? А я схожу за Берри, она работает со мной в саду.

Ли́ра хихикнула и двинулась к роще, где скрылась синяя единорожка...

...Свити Дропс, которую большинство и пони, и людей, звали милым прозвищем Бон-Бон, вздохнула, провожая единорожку взглядом.

Земнопони раньше никогда не видела эту Лиру Харстрингс. Строго говоря, она не была знакома вообще ни с одной. Не имелось и воспоминаний о волшебной стране Эквестрии — Бон-Бон всю жизнь осознавала себя взрослой пони-синтетом и знала своё место в жизни вплоть до момента, когда взбунтовалась против хозяина. Но она видела сериал, читала книги и успела заочно привязаться к мятно-зелёной единорожке. Такой доброй и в чём-то наивной, как и все селестианцы, и даже не подумавшей о том, что встреченная Бон-Бон может оказаться вовсе не той, что в воспоминаниях.

— Ты ведь не веришь в Эквестрию, Бон, — сказали рядом.

Конфетная земнопони обернулась и увидела Берри Панч, что несла седельные сумки с садовыми инструментами.

Очевидно, увидев приближающийся дождь, решила собраться сама.

У Бон-Бон потеплело на сердце. Это означало лишь одно: вишнёвого цвета пони приходила в себя после вызванной беспробудным пьянством болезни и заново приучалась думать самостоятельно.

— Не верю, — помедлив, ответила ей Бон-Бон.

— Так что же не сказала ей?

— Если я не верю, то это не значит, что и другие не должны...

...Когда Лира вернулась вместе с Трикси, Бон-Бон и Берри Панч уже ждали возле флаера. Последняя приветливо помахала копытом приближающимся единорожкам, радуясь, словно жеребёнок.

Стивена не было: летающая машина пришла на автопилоте и, очевидно, так же собиралась вернуться в усадьбу.

— Иди в машину, Трикси, — сказала Лира, — а я ещё немного... посижу. Подождёте пять минут?

— Великая и Могущественная Трикси согласна на это, — важно кивнула синяя единорожка, направляясь во флаер.

Три пони, стоя немного в стороне, о чём-то начали переговариваться. Лира заметила, что Бон-

Бон почему-то хмурится. До слуха донеслось приглушённое «Питеру это не понравилось бы, ты же знаешь», после чего Трикси топнула копытцем и начала что-то горячо возражать.

Лира не стала подслушивать и поднялась на небольшое возвышение. Улеглась на траву и вздохнула полной грудью.

Небо, разделённое надвое приближающимся грозовым фронтом, почему-то напомнило мир людей. С одной стороны — сияющий простор, освещённый золотыми лучами солнца. С другой — мрачная тьма, способная поглотить что угодно...

Порыв по-осеннему стылого ветра взъерошил гриву, но Лира только улыбнулась, глядя вдаль.

Здесь и сейчас она, наконец, обрела уверенность в том, что следовало сделать.

«Старый змей был прав, — думала единорожка, — Ключ — ничто без замка. Нам не отвертеться от этого... И придётся идти по пути, который мы выбрали... случайно? Или случайности и вправду не случайны? Если да, то какова моя роль в этом? А Виктора? Скуталу?..»

Подумалось ещё, что, возможно, и этот мир, случайно соприкоснувшись с Эквестрией, теперь тоже открыт для магии дружбы? И так остро нуждается в ней...

«Умерь гордыню, Лира Хартстрингс, — сказала Лира себе, — Ты не принцесса, не хранитель элементов гармонии и даже просто не героиня древних легенд. Тоже мне, выискалась, Викто Эквинта Секунда и Найтингейл в одном лице... Просто пару раз оказалась в нужном месте...»

— Лира! — раздался от флаера голос Бон-Бон, — Ты идёшь? Скоро ливанет!

Словно подтверждая эти слова, со стороны приближающейся бури донёлся раскат грома.

«Идти до конца», — мысленно подвела итог Лира, направляясь к летающей машине.

* * *

...Скуталу, встретившись с Эпплблум и Свити Бель, как будто вернулась в прошлое. Подёрнувшиеся было дымкой воспоминания из Эквестрии словно расцвели новым цветом, и вот уже последний год с небольшим казался чем-то вроде кошмарного сна.

В какие-то моменты Скуталу даже ловила себя на мысли, что думает о ранчо Стивена Агилара как о чём-то среднем между миром людей и Эквестрией — при этом, взявшем лучшее от обоих миров.

Снова влившись в ряды Меткоискателей, Скуталу даже удивилась, насколько главная проблема прошлой жизни поблёкла за время, проведённое в мире людей.

И что с того, что вместо Бэбс Сид в квартете Меткоискателей была вернувшаяся в детство Эпплджек? Бывшая (или будущая?) фермерша тоже носила плащ с гербом и помогала другим найти своё призвание, несмотря на красующиеся на боках три яблочка.

Правда, лишь в то время, пока не спорила с Эпплблум.

Рыжая пегасенка не могла удержаться от улыбки, услышав новую пикировку, почти в точности повторяющую все аргументы первой, которой Скуталу стала свидетелем:

— ...Я твоя старшая сестра! — уверенным, но писклявым голосом говорила Эпплджек.

— То, что у тебя есть кьютимарка, ещё не значит, что ты старшая сестра! — возражала жёлтая кобылка с неизменным красным бантом, — Может быть, это я старшая сестра, и слушаться должна ты?

— В Эквестрии я старшая! — не сдавалась Эпплджек.

— А тут ты меньше меня!

Стив уже успел поведать Скуталу, что на самом деле маленькие сёстры Эппл были ровесницами, но не признавались в этом даже сами себе. И, хотя и не были рождены в Эквестрии, но, совсем по-жеребьячи, с лёгкостью верили в волшебную страну.

— Ты проиграла забег! — тем временем сделала выпад Эпплблум.

— А хуффрестлинг выиграла!

Эпплблум только фыркнула:

— Пф-ф! Как там говорила бабуля Смит: «Первый в удалстве, да сено в голове»?

— И это говорит пони, с ошибками пишущая слово «вольт-яблочный»? — парировала оранжевая кобылка в шляпе.

— Я пишу с ошибками, потому что одна маленькая пони постоянно ноет и пытается всем доказать, что она старше! Будь взрослее, сестрёнка.

От развития спора, который, как всегда, закончился бы взаимным вызовом на очередное состязание, маленьких Эпплов спасло появление Скуталу. Та зашла в компании со Свити Бель, которая показывала большую комнату, выделенную Меткоискателям. При этом маленькая единорожка явственно намекнула, что места хватит и рыжей пегасенке тоже. Как раз пустует верхний этаж одной из двухэтажных кроватей.

— Скуталу, если ты останешься, мы наверняка найдём свои метки!.. — как раз говорила она, когда они заходили в игровой зал.

Спор моментально был забыт:

— Ты должна остаться у Стиви, он такой замечательный! — сказала Эпплджек.

Свити Бель подхватила:

— Да, он обещал отвести Рэрити комнату под бутик, когда она поправится, представляешь? И я смогу ей помогать, как всегда мечтала!

— А ещё мы познакомим тебя с нашей Рейнбоу Дэш! — радостно заявила Эпплблум, но осеклась, увидев, как поменялось выражение мордочки Скуталу, — Скутс, ты чего?

Скуталу, вздрогнувшая будто от удара, отвела взгляд.

Перед рыжей пегасенкой стоит само воплощение потрясности — Рейнбоу Дэш. Самая крутая. Настоящая. Абсолют пегаса.

— Можешь взять меня под крыло? — восторженно шепчет Скуталу, глядя в рубиновые глаза.

— Почему бы нет, малявка, — говорит Дэш.

— И ты научишь меня быть такой же крутой?!

Злобная усмешка на мордочке Рейнбоу становится шире.

— Да без проблем! Но только попробуй потом пожаловаться.

Скуталу, всё ещё не понимая, бросается вперёд и обнимает своего кумира.

— Ты самая крутая, самая замечательная Рейнбоу Дэш на свете!.. Обещаю, я буду очень стараться!

Дэш, как будто не зная, как отреагировать, оглядывается на человека. Тот наставительно кивает.

...Пощёчина отбрасывает Скуталу на пол. Прежде, чем малышка успевает что-то осознать, на шее затягивается проклепанный ошейник с поводком.

— Урок первый, — говорит Рейнбоу Дэш, — Обращаться ко мне «мэм» или «наставница»...

— Скут... Скут! — прорвались сквозь воспоминания обеспокоенные голоса подруг, и пегасенка вскинулась, словно ото сна.

— Что с тобой? — спросила Эпплблум, — Мы думали, ты обрадуешься...

Скуталу уже собралась снова сказать, чтобы эту тему по возможности не поднимали. Но за спиной раздался звук открывшейся двери, и голос Лиры радостно произнёс:

— Эй, Скуталу, смотри кого я привела!

Рыжая пегасенка резко обернулась, и глаза её расширились от ужаса.

Рядом с мятно-зелёной единорожкой стояла небесно-голубая пегаска с растрёпанной радужной гривой, гордо расправившая крылья. Бело-синяя бейсболка была лихо сдвинута набекрень, а спортивные штаны и футболку украшали изображения кьютимарки в виде облака с радужной молнией.

Рейнбоу Дэш.

— Откуда это чудо в перьях? — с улыбкой спросила пегаска.

Но Скуталу неожиданно отпрыгнула и пригнулась, словно в ожидании нападения. Даже взлохмаченная грива как будто встала дыбом.

— Нет! — взвизгнула пегасенка, — Не подходи!

Судя по выражению мордочек всех вокруг, такой реакции они не ожидали. Самой ошарашенной казалась Рейнбоу Дэш, удивлённо переводящая взгляд с Лиры на Скуталу и обратно.

...Свернувшаяся калачиком Скуталу лежит на чёрном матрасе с нарисованной кьютимаркой Рейнбоу Дэш. Рядом с ней — голубое пёрышко, будто напоминание о плене, в который угодила пегасенка.

Она не понимала, почему Рейнбоу Дэш, такая отчаянная, смелая, самая крутая на свете, оказалась жестокой садисткой, которая раз за разом её избивает. То, что на Рейнбоу временами тоже живого места не оставалось, не объясняло ничего. То арена, то этот жестокий человек по имени Алекс, то просто ввяжется в драку прямо в клубе.

Но гораздо больше, чем синяки от копыт и ремня, болела душа маленькой Скуталу. От разочарования в Рейнбоу Дэш. От крушения мира, в котором лишь радужный след в небе освещал хоть какую-то надежду.

Надежду, которой теперь тоже пришёл конец.

Скуталу всхлипывает, но сдерживается. За плач Рейнбоу тоже наказывает. Было бы смешно, не будь так больно. Алекс мучает Рейнбоу, а та, в свою очередь — Скуталу, которой к тому же приходится на всё это смотреть.

Когда Скуталу увидела подобное в первый раз, она была потрясена настолько, что практически впала в ступор. Во второй — тщетно пыталась найти логическое объяснение происходящему. В третий — уже смирилась и даже недостойно злорадствовала, видя боль и унижение Рейнбоу Дэш. И даже когда та, перехватив взгляд Скуталу, позже избивала подопечную до полусмерти, ничто не заставило бы малышку считать, что оно того не стоило.

Время от времени Рейнбоу берёт Скуталу смотреть на бои. А иногда, после боя, в приступе безумного веселья заводит какой-то жуткий вальс и, схватив рыжую пегасенку в объятия, танцует. При этом скалится так, будто собирается сожрать.

Сегодня, правда, она оставила Скуталу на привязи. Сказала, чтобы та «подумала над тем, как ей стать крутой».

Открывшаяся дверь выпускает Рейнбоу Дэш, от которой пахнет кожей, потом и кровью. Опять арена.

Лазурная пегаска проходит мимо Скуталу и бросает ей ещё одно голубое пёрышко.

— Держи, малявка. Ещё один кусочек на память от очередной недорейнбоу.

Скуталу уже знает, что этим словом злобная Дэш называет всех своих двойников. И что её победа на арене над кем-то из них означает смерть.

Пегасенка всё же начинает плакать, когда представляет произошедшее на арене этим вечером, понимая, почему крики толпы сегодня были столь громкими...

Рыжие губы, с которых ещё не до конца спал отёк, что-то шепчут.

— Чего ты там лепечешь, малявка? — спрашивает Дэш, стягивая куртку и болезненно морщась,
— У, проклятье. Гребаная недорейнбоу... Засранка... Прямо по рёбрам... Ещё с этой рыжей сукой драться сегодня...

Скуталу повторяет, и Рейнбоу Дэш Вендар вздрагивает, будто от боли.

— Что?! — рычит она и вздёргивает Скуталу за поводок к самым глазам, — Попробуй только повторить это, ублюдочная пародия на жеребёнка!

— ТЫ НЕНАСТОЯЩАЯ РЕЙНБОУ ДЭШ! — в отчаянии кричит пегасенка, захлёбываясь слезами, — НЕНАСТОЯЩАЯ!

Она знает, что это взбесит Дэш Вендар. И надеется, что та перестанет сдерживаться во время избиения.

Пусть лучше так. Конец всему — и себе, и цепям.

Рейнбоу с размаху кидает Скуталу об стену, и та, тихо застонав, падает обратно на матрас.

Уже занесённое для удара копыто вдруг останавливается. Скуталу, устав ждать, открывает зажмуренные глаза и видит, как Рейнбоу копается у себя в столе.

— Я тебе покажу... «ненастоящую» Рейнбоу Дэш... — слышит пленница сдавленный рык, — Запомнишь на весь короткий остаток жизни, маленькая дрянь...

Когда пегаска возвращается, в передней ноге у неё зажат хлыст. Страшная штука, которой Алекс Вендар с завидной регулярностью пополняет количество шрамов на Рейнбоу Дэш.

К несчастью, сознание Скуталу теряет нескоро. Успевает охрипнуть от крика и услышать:

— Дэш, харé развлекаться тут! На арену! Спитфаер ждёт!

— Иду! — отзывается мучительница и наклоняется вперёд, — Слышь, малявка, я с тобой не закончила. Никуда не уходи.

С этими словами Дэш Вендар кидает к стене окровавленный хлыст и скрывается в красном тумане, что застилает сознание маленькой пегасенки...

— Скуталу! Скут!

Голос Рейнбоу Дэш, полнящийся искренним беспокойством и сочувствием, вырвал Скуталу из воспоминаний. Повлажневшие фиолетовые глаза открылись и ещё раз обвели всех пони, собравшихся кругом.

В двери вбежали Свити Бель и сестра Редхарт. Не иначе, маленькая единорожка решила, что Скуталу нездорова, и подняла тревогу.

Фиолетовые глаза вновь встретились с рубиновыми.

— Простите... — тихо пискнула рыжая пегасенка.

— Эй, малышка, что с тобой? — спросила Рейнбоу Дэш, — Кто тебя обидел? Я ему такое устрою, только скажи!

Скуталу только сейчас заметила, что лазурная пегаска нежно обнимает её и поглаживает по гриве крылом.

Как в Эквестрии.

Слёзы хлынули новым потоком вперемешку со словами.

В наступившей тишине, сквозь рыдания, Скуталу рассказала всё. Про рухнувшие надежды. Про боль и разочарование. Про мучительный плен и отчаянный шаг навстречу смерти.

Через пару минут рассказа слёзы были в глазах у всех, кроме Рейнбоу Дэш. Лазурная пегаска просто обняла рыдающую Скуталу и прижала к себе.

— Ну всё! — решительно заявила лазурная пегаска, — Да я!.. Ну, я ей покажу! Где там этот ваш бар?!

Скуталу, вдруг повиснув передними ногами на шее Рейнбоу Дэш, крикнула надломленным

ГОЛОСОМ:

— Нет, Рейнбоу, пожалуйста, нет!.. Она гладиатор, она... убьёт тебя!.. Прошу, не надо... она всегда убивает, когда дерётся с другими Рейнбоу Дэш...

— Она ещё не сталкивалась со мной! — воинственно махнула передней ногой пегаска, — Я этого так не оставлю, малышка. Решено, я иду с вами, и никакая озверевшая выскочка не причинит тебе вреда! И никто не причинит, слышишь!

— Она сталкивалась... — прошептала Скуталу, — с тобой, со стражниками, с грифонами, с... даже... не знаю, кто это был, но они были чудовищами втрое больше неё!

— Это неважно. Я не позволю ей больше никого обидеть, не будь я Рейнбоу Дэш!

На спину пегаски вдруг легло копыто. Та обернулась и увидела Лиру Харстрсингс, которая отрицательно покачала головой.

— Ну... хорошо, малышка, — прошептала тем временем лазурная пегаска, крылом отгоняя сунувшуюся было сестру Редхарт со шприцем в копыте, — Я не улечу. Здесь ты в безопасности. Здесь никто не посмеет обидеть тебя, Скутс. Слово Рейнбоу Дэш. Но ты тогда должна пообещать, что останешься, ясно?

— Я не могу... у нас есть важное дело...

— Тогда пообещай, что вернёшься сюда живой и здоровой! — выпалила Рейнбоу, — На меньшее я не согласна!

— Я... обещаю.

Скуталу, чувствуя спиной мягкий пух на внутренней стороне крыла, постепенно начала успокаиваться. Вскоре к объятиям присоединилась Лира, а за ней — все Меткоискатели.

Кто-нибудь сказал бы, что коллективный тактильный контакт позволял продукции «Хасбро» быстрее преодолевать психологические потрясения. Но сами пони, да и большинство окружающих людей, просто верили в целительную силу обнимашек, и это работало не только с маленькими цветными лошадками.

И точно. Вскоре рыдания перешли во всхлипывания. А ещё через какое-то время стихли и они.

Лира Хартстрингс тоже еле сдерживалась. Теперь всё вставало на свои места. Шрамы Скуталу и её нежелание говорить о прошлом. Страх при упоминании радуги...

Стало невероятно стыдно, что именно Лира нашла Рейнбоу Дэш, уже долгое время носившую вторую фамилию Агилар, и попросила пойти познакомиться со Скут.

Пегасенка тем временем просто сидела, уткнувшись носом в намокшую грудь Рейнбоу Дэш.

Хлыст бывшего кумира исполосовал не только рыжую шкурку, но и саму душу маленькой Скуталу, и вся боль, все слёзы, старательно загоняемые вглубь, на самое дно, только сейчас, в окружении друзей, нашли выход...

<http://tl.rulate.ru/book/82033/2552573>